

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)«1915/17»

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-95-108

ПОДВИГ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ

© А.В. Олейников

Астраханский государственный технический университет,
Российская Федерация, 414025, г. Астрахань, ул. Татищева, 16.

Статья посвящена конной атаке 2-й бригады русской 14-й кавалерийской дивизии, состоявшейся 3 июля 1915 г. у деревни Нерадово. Эти действия стали важнейшим эпизодом Третьего Праснышского сражения – оборонительной операции 1-й и 12-й русских армий против германской группы М.-К.-В. фон Гальвица 30 июня – 5 июля 1915 г. Планируя наступление, немцы рассчитывали в Польше организовать огромный «котел». Потеснив ряд русских полков, они прорвались на стыке 1-го Сибирского и 1-го Туркестанского армейских корпусов. Стрелковые резервы еще только подходили, и командиры корпусов генералы М.М. Плешков и С.М. Шейдеман решили кавалерией атаковать части противника, обходящие фланг русской пехоты.

Командующий 14-й кавалерийской дивизией генерал-майор В.Н. Петерс (Камнев) задействовал 2-ю бригаду (14-й гусарский Митавский и 14-й Донской казачий полки), поскольку 1-я бригада, спешившись, уже вела напряженный бой. Возглавили атаку командиры указанных полков полковники А.И. Вестфален (убит в атаке) и А.А. Карнеев, развернув подчиненных в три линии. «За первыми волнами всадников двигались следующие, которые сметали все живое, попадавшееся им на пути, не беря пленных и не обращая внимания ни на трофеи, ни на собственные потери» – все заняло не более 10 минут. Опрокинута германская 50-я резервная дивизия (229-й, 230-й и 231-й резервные полки), оставившая деревню Нерадово, села Найево-Велки и Найево-Цыты. «Атака была произведена при крайне неблагоприятных условиях – совершенно открытая местность на протяжении 6 верст, пересеченная осушительными канавами, покрытая сплошь густою высокою рожью, под ураганным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, при сильном дожде и ветре». После атаки немцы (на 5 часов) прекратили наступление по всему фронту, а их артиллерия спешно отошла в тыл.

Ключевые слова: Первая мировая война, Нерадово, Третье Праснышское сражение, Конная атака, 14-й гусарский Митавский полк, 14-й Донской казачий полк, Георгиевские награды, потери.

Формат цитирования: Олейников А.В. Подвиг кавалерийской бригады // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 2. С. 95–108. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-95-108

FEAT OF THE CAVALRY BRIGADE

© A.V. Oleinikov

Astrakhan' State Technical University,
16, Tatischeva Str., Astrakhan', 414025, Russian Federation.

The article is devoted to the cavalry attack of the 2nd Brigade of the Russian 14th Cavalry Division, held in July 3, 1915 near the village of Neradovo. These actions became the most important episode of the Third Prasnysh battle – the defensive operation of the 1st and 12th Russian armies

against the German group of M.-K.-V. von Galvitz in June 30 – July 5, 1915. Planning the offensive, the Germans hoped to organize a huge “mousetrap” in Poland. Having pushed aside a number of Russian regiments, they broke through at the junction of the 1st Siberian and 1st Turkestan army corps. The rifle reserves were only approaching, and the commanders of the corps generals, M.M. Pleshkov and S.M. Sheydeman decided to attack by cavalry the enemy units, bypassing the flank of the Russian infantry.

Commander of the 14th Cavalry Division Major-General V.N. Peters (Kamnev) involved the 2nd Brigade (the 14th Hussar of Mitav and the 14th of the Don Cossack Regiments), since the 1st Brigade, having dismounted, was already engaged in a tense battle. Attack was led by the commanders of the above-mentioned regiments A.I. Westfalen (killed in attack) and A.A. Karneev. “Behind the first waves of riders moved the following, which swept away all the living things that they found on the way, without taking captives and paying no attention to either trophies or their own losses” – all took no more than 10 minutes. The German 50th Reserve Division (229th, 230th and 231st Reserve Regiments), which left the village Neradovo, the villages Nayevo-Velki and Nayevo-Tsyty, was overturned. “The attack was carried out under extremely unfavorable conditions – a completely open area for 6 miles, crossed by drainage ditches covered with thick, high rye, under hurricane artillery, gun and machine gun fire, with heavy rain and wind”. After the attack, the Germans (for 5 hours) stopped the offensive along the entire front, and their artillery hastily withdrew to the rear.

Keywords: World War I, Neradovo, Third Prasnysh battle, cavalry attack, the 14th Hussar of Mitav Regiment, the 14th of the Don Cossack Regiment, St. George's awards, losses

Citation format: Oleinikov A.V. Feat of the Cavalry Brigade. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 95–108. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-95-108

Третье (или Летнее) Праснышское сражение – одна из важнейших операций кампании 1915 г. на Русском фронте мировой войны. Это оборонительная операция 1-й и части сил 12-й армий русского Северо-Западного фронта против армейской группы М.-К.-В. фон Гальвица (12-й армии) Восточного германского фронта 30 июня – 5 июля 1915 г. Третий Прасныш пресек развитие северной клешни летних стратегических «Канн» группы Гальвица, которая совместно с войсками А. фон Макензена, наступавшими из Галиции, должна была замкнуть русские войска в Польше в огромный «котел». В ходе этой операции 3 июля 1915 г. произошло событие, прославившее 14-ю кавалерийскую дивизию – конная атака у деревни Нерадово.

В этот день 1-я гвардейская резервная германская дивизия при поддержке частей 50-й резервной дивизии в 8 часов начала атаку русских позиций. 119-й Коломенский и 120-й Серпуховский пехотные полки 30-й

пехотной дивизии не выдержали натиска немцев.

Кроме того, около 10 часов 50-я резервная дивизия, отеснив 7-й Туркестанский стрелковый полк к д. Конаржево Скузе, начала обходить фланг, поддерживающей стрелков спешенной 1-й бригады 14-й кавалерийской дивизии (14-й драгунский Малороссийский и 14-й уланский Ямбургский Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Александровны полки).

Немцы, большие любители наносить удары в стыки объединений и соединений своего противника, прорвались на стыке 1-го Туркестанского и 1-го Сибирского армейских корпусов. Прорыв был многообещающим – и устойчивость двух армий на северном фланге «Польского балкона» оказалась под угрозой. Следовало срочно прикрыть стык, но вследствие отсутствия серьезных резервов и артиллерийских снарядов (шло лето 1915 г. и «снарядный голод» был в самом разгаре) прорыв противника приобретал все более угрожающий характер.

Штаб 1-го Сибирского армейского корпуса направил к месту прорыва последний резерв – 3-ю Туркестанскую стрелковую бригаду, но она не успевала вовремя. Обстановка для 30-й пехотной дивизии становилась критической – во что бы то ни стало нужно было задержать напор немцев и выиграть время. И тогда командование 1-го Сибирского армейского корпуса решило использовать для этой цели единственный мобильный резерв – 2-ю бригаду 14-й кавалерийской дивизии, приказав ей атаковать войска противника, обходящие фланг пехоты.

Приказ предписывал атаковать наступающего противника в направлении на д. Колачково, чтобы парировать германское наступление, грозящее на стыке корпусов разрезать фронт армии. Приказ был отдан командующим дивизией генерал-майором В.Н. Петерсом (Камневым) на основании распоряжения командира 1-го Сибирского армейского корпуса генерала от кавалерии М.М. Плешкова, получившего, в свою очередь, просьбу командира 1-го Туркестанского армейского корпуса генерала от кавалерии С.М. Шейдемана. Оба корпусных командира очень беспокоились за судьбу межкорпусного стыка, и палочкой-выручалочкой для них стала кавалерийская бригада. Задействовать для конной атаки всю 14-ю дивизию возможным не представлялось – спешенная 1-я бригада, как отмечалось, уже завязла в боях.

В соответствии с приказом В.Н. Петерса командование над бригадой принял генерал-майор М.М. Махов, но руководил атакой бригады старший из полковых командиров – командир 14-го гусарского Митавского полка полковник А.И. Вестфален (Ишеев, 1969. № 98. С. 3) (рис. 1).

3 июля в 9 утра А.И. Вестфален приказал бригаде «По коням!», и 14-й гусарский Митавский, и 14-й Донской казачий атамана Ефремова полки развернулись в конном строю на рубеже леса, проходящего западнее д. Луково до д. Конаржево-Скузе (Корольков, 1928. С. 103).

Как вспоминал очевидец, А.И. Вестфален, расставаясь перед боем с командиром 14-го Донского казачьего полка А.А. Карнеевым, на слова казачьего полковника: «Ну, до свидания. Может быть, увидимся», – ответил, протягивая ему на прощание руку: «Безусловно, увидимся, но где? Здесь или там?» – и указал на небо (рис. 2).

Рис. 1. А.И. Вестфален
Fig. 1. A.I. Westfalen

Рис. 2. А.А. Карнеев
Fig. 2. A.A. Karneev

Около 11-ти часов бригада двинулась в атаку.

Командир гусарского полка, перекрестив свой полк, вытащил шашку, скомандовав: «Полк – за мной!». 1-й, 3-й и 5-й эскадроны развернулись в три линии, в то время как 4-й и 6-й эскадроны под командованием подполковника А.А. Суражевского были выдвинуты к д. Конаржево-Скузе, поддерживая связь с туркестанскими стрелками, а 2-й эскадрон штабс-ротмистра Гурова, рассыпавшись в авангардную лаву перед фронтом бригады, непосредственно атаковал д. Нерадово (рис. 3).

Действовавший левее 14-й Донской казачий полк также развернул в три линии свои пять сотен. Как и А.И. Вестфален, А.А. Карнеев с полковым штабом также находились впереди первой линии полка.

Поддерживая атаку, 23-я конная батарея нанесла огневой удар по д. Нерадово, но вскоре, израсходовав имевшийся запас снарядов, замолкла.

Подполковник А.А. Суражевский, командир гусарского дивизиона, обеспечивавшего развертывание бригады, оставил в д. Конаржево-Скузе 2 пулемета под прикрытием взвода 6-го эскадрона под общим командованием командира 6-го эскадрона ротмистра Брониковского. Сам подполковник с 4-м эскадроном и 3-мя взводами 6-го, развернувшись уступом за левым флангом донцов, галопом также двинулся в направлении д. Нерадово (рис. 4).

Рис. 3. А.А. Суражевский
Fig. 3. A.A. Surazhevsky

Впереди бригады мчалась лава 2-го эскадрона.

Атака проходила под дождем, но, несмотря на то, что через поле шла широкая канава, лошади преодолевали ее отлично. Кавалеристы двигались молча, без крика «ура», как и полагается по уставу.

Конники попали под огонь трех легких и одной тяжелой батарей противника. Но остановить кавалерийскую атаку артогнем немцам не удалось – основная часть снарядов ложилась позади бригады. Лишь одна-

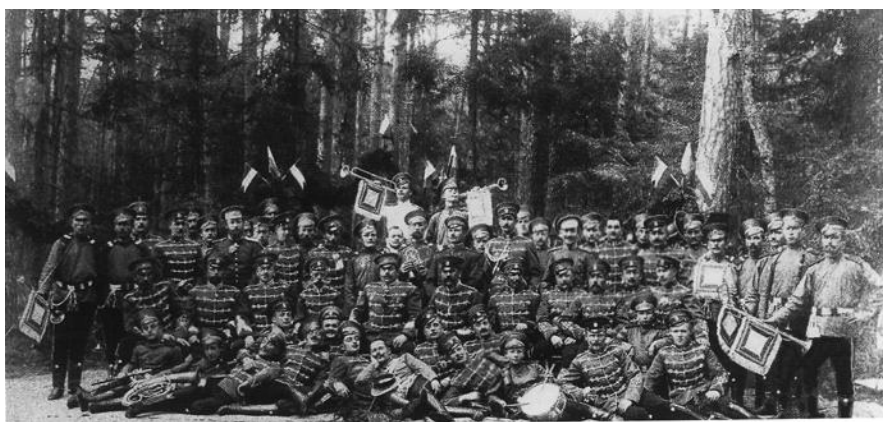

Рис. 4. 14-й гусарский Митавский полк. Групповое фото. 1908 г.
Fig. 4. The 14th Hussar Mitavsky Regiment. Group photo. 1908

жды 5-я сотня донцов была накрыта германскими снарядами – и от нее отделились несколько лошадей без седоков. Вахмистру 3-го гусарского эскадрона подпрапорщику Дуброву разрывом снаряда оторвало голову, и залитый кровью гусарский конь продолжал мчаться на положенном месте в рядах эскадрона.

Невзирая на ураганный огонь батарей противника, развертывание бригады проходило как на смотре – в образцовом порядке. Равнение, интервалы и дистанции были безукоризненны. Движение сопровождалось большим подъемом духа, перешедшим в искренний энтузиазм.

Донцы прошли через цепь 7-го Туркестанского стрелкового полка. Причем, как только левый фланг бригады проходил стрелковую цепь, солдаты выскакивали из окопов и с криками: «Кавалерия, выручай!» бежали за конницей, которая, тем временем атаковала первую линию германской пехоты.

Попад под интенсивный винтовочный и пулеметный огонь германцев, бригада стала нести большие потери. Наиболее сильно пострадал 2-й гусарский эскадрон, первым врубившийся в германскую пехотную цепь. Несколькими пулями был убит его доблестный командир штабс-ротмистр Гуров, контужен (при падении с убитой лошади) поручик Волковицкий. Но, потеряв большую часть личного состава и оставшись без офицеров, эскадрон, теперь под командой вахмистра эскадрона подпрапорщика Шаповалова, продолжал колоть и рубить немцев.

Эскадроны главных сил также уничтожали доблестно оборонявшихся немцев – лишь немногие из последних побросали оружие и поднимали руки, но никому и в голову не приходило остановиться около сдавшихся, обезоружить и отправить под конвоем в тыл.

На точно отмеренных дистанциях и интервалах, тщательно равняясь, шли гусарский полк, и левее – казачий. Во главе с командирами и штабами.

По воспоминанию очевидца, внезапно атакованная германская пехота оказала упорное сопротивление – солдаты образовывали небольшие кучки-каре и отстреливались во все стороны. Но за первыми волнами всадников двигались следующие, которые сметали все живое, попадавшееся им на пути, не беря пленных и не обращая внимания ни на трофеи, ни на собственные потери. Но, сблизившись с противником, кавалеристы понесли под его огнем большие потери – особенно на левом фланге и в центре.

Немцы вели огонь из винтовок и пулеметов, от которого бригада серьезно поредела. Десятки гусар и казаков свалились с лошадей, многие из которых без седоков мчались по полю.

Видя, что остановить кавалерию не удастся, германские артиллеристы решили отойти в тыл. Две батареи уходили, а за ними бежало их пехотное прикрытие.

Вторая волна конницы обрушилась на левый фланг 229-го и правый фланг 230-го резервных пехотных полков. Несмотря на очень тяжелые потери, 1-й эскадрон митавцев пересек германские линии между внутренними флангами немецких полков.

Во 2-й линии германских окопов находился двор с высоким забором, находящийся на окраине деревни Нерадово. В деревне занял оборону 3-й батальон и пулеметный взвод 229-го резервного пехотного полка под командованием майора Айльсбергера. Немцы сосредоточили в деревенском дворе несколько пулеметов – один был установлен на крыше дома, еще два – в окнах и еще один находился в сарае.

2 пулемета под командованием лейтенанта Неттера вели кинжальный огонь, от которого кавалеристы несли большие потери. Именно этим огнем были убиты командир 2-го эскадрона штабс-ротмистр Гуров, подпрапорщик Шаповалов и много гусар.

Полковник А.И. Вестфален со штабом также неслись к этому дому. Немцы же, подпустив атакующих на 50–70 шагов, открыли огонь сразу из всех пулеметов.

Сраженный несколькими пулями, упал А.И. Вестфален, а эскадроны, ворвавшись в деревню, рубили упорного врага.

Тут бригада понесла наибольшие потери: погиб командир 3-го эскадрона штабс-ротмистр Сонин, был ранен командир 1-го эскадрона штабс-ротмистр Шпилев. Когда под командиром 5-го эскадрона ротмистром Васильевым была убита лошадь, комэск при падении ушибся, но продолжал бежать к изгороди, из-за которой стреляли немцы, – и погиб.

Немцы вели огонь из окон, из-за построек и заборов.

Гусары, потерявшие лошадей, продолжали сражаться пешком. Так, гусар 2-го эскадрона Савелов, увидев, что у немецкого пулеметчика произошла задержка в ведении огня, бросился к пулемету и схватил его за дуло. Русский гусар и немецкий пехотинец начали драться, пока гусару не удалось схватить германца за горло и задушить, овладев действующим пулеметом противника.

Шедший уступом за левым флангом казаков дивизион подполковника А.А. Суражевского, также встреченный сильным огнем противника, ворвался в деревню Нерадово. Раненый уже в начале атаки, А.А. Суражевский увлек за собой гусар и прорвался на главную деревенскую улицу, где вновь был ранен – теперь тяжело. Атака дивизиона отвлекла на себя внимание противника, чем способствовала захвату деревни.

Германцы не прекратили обороны, защищаясь от гусар и казаков в отдельных домах, некоторые уже горели.

Овладеть деревней гусарам помогла «царица полей».

Туркестанские стрелки бросились за гусарами А.А. Суражевского и в ходе штыковой атаки захватили Нерадово.

Большая часть бригады, особенно 14-й Донской казачий полк, менее пострадавший чем гусарский и частично перемешавшийся с гусарами, прорвалась через Нерадово. Два эскадрона-сотни обрушились на стоявший с правой стороны деревни 1-й

батальон 229-го резервного пехотного полка и выскочили на возвышенности южнее селения Ленки, пытаясь атаковать находящуюся у кладбища батарею 105-мм орудий и части 231-го резервного пехотного полка. Но убийственный огонь противника скосил основную массу атакующих. При попытке взять батарею противника был ранен и попал в плен поручик Геништа 1-й. На следующий день его навестил в лазарете германский генерал, выразивший свое восхищение и распорядившийся вернуть офицеру Георгиевское оружие (правда, позже, при отправке пленного поручика в тыл, его вновь отобрали) (рис. 5).

К моменту взятия деревни 2-я бригада 14-й кавалерийской дивизии лишилась почти половины своего состава, были выбиты все штаб-офицеры, эскадронные и сотенные командиры и большинство младших офицеров.

От быстрой скачки, сильного огня и рубки живых людей кавалеристы ошалели – и вместо того, чтобы собраться вокруг еще уцелевших офицеров, которые пытались разобраться в обстановке, они по инерции мчались все дальше. В данный момент наиболее остро чувствовалось отсутствие резерва.

Таким образом, остатки бригады продолжали атаку, двигаясь на запад, где наtkнулись на левый фланг пехоты противника, теснившей подразделения 1-го Туркестанского корпуса. Под убийственным огнем германской пехоты гусары и казаки все же пробились и у деревни Швелице вышли к позициям туркестанцев. Причем и здесь кавалеристы помогли своей пехоте. Они ударили в спину наступавшим частям германской 86-й пехотной дивизии, которая после тяжелых боев только что заняла высоту 119, находящуюся южнее Найево-Велки. Благодаря этому неожиданному удару, немецкая пехота была вынуждена отступить на север, на высоту 128, оставив села Найево-Велки и Найево-Цыты. Остаток бригады собрался у леса, бывшего исходным рубежом атаки.

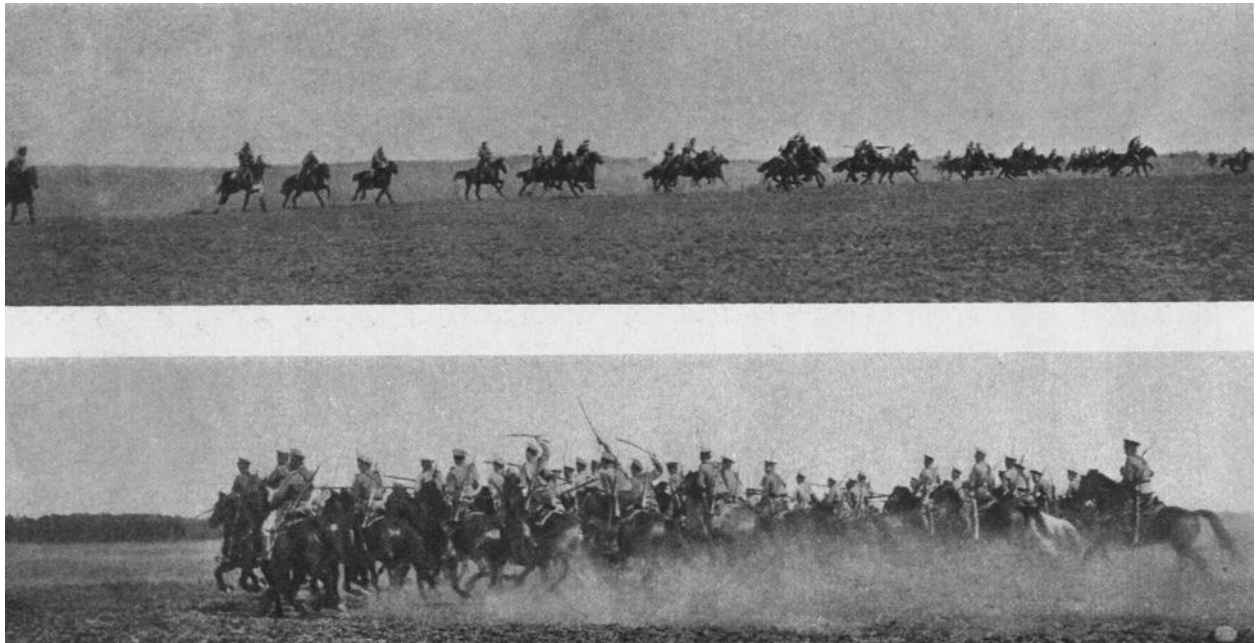

Рис. 5. Казачьи атаки

Fig. 5. Cossack attacks

Атака частей 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии длилась не больше 10 минут, и, тем не менее, она очень впечатлила германскую пехоту (Корольков, 1928. С. 103).

В истории 231-го резервного пехотного полка зафиксировано, что полк 3 июля 1915 г. участвовал в отражении «блестящей конной атаки русской кавалерийской бригады» (Царевский Б. фон, 1956. С. 24).

Очевидец вспоминал, как из-за фольварка внезапно появились группы лошадей – причем, как будто бы без седоков, и их количество возрастало в геометрической прогрессии. И тут немцу вспомнилась Восточная Пруссия, где ему уже приходилось встречаться с казаками, и он закричал, что это казаки и начинается конная атака. Со всех сторон раздавались крики: «Огонь!», «Они висят на боках своих лошадей!», «Держаться!» Все кто мог держать оружие (включая раненых) открыли огонь – стоя, лежа, с колена. Пулеметы также открыли огонь, осыпая атакующих кавалеристов градом пуль.

Всадники появлялись в сомкнутых строях, и, рассыпавшись «как развязавшийся сноп», мчались на пехоту – казаки с пиками в руках, гусары с обнаженными шаш-

ками. Часть кавалерии повернула на фольватер Сцеты. Впереди с высоко поднятыми шашками скакали два офицера, один на белом, другой на караковом коне. Немец отмечал, что «Эти подробности до сего времени живы в моей памяти ...»

... позади нас на пригорке стояли в сомкнутых строях резервы. Ими открыт был поверх наших голов огонь, причем часть пуль, к несчастью, попадала и в наши ряды. Мне и сейчас еще слышатся крики: «Огонь! Огонь! Беглый огонь!». Затем команды: «Лечь! Встать! Принимай их на штыки!...». И все в это время стреляло так, что стволы винтовок раскаливались...

Очевидец отметил полевой галоп мчавшейся ураганом кавалерии, «дикие сарматские лица» всадников и острия страшных пик. Немцами «овладел ужас» и «волосы встали дыбом». Все что они могли делать – это стрелять, пытаясь подороже продать свои жизни. Офицеры напрасно подавали команду «Ложись!» – близость страшной опасности заставила всех, кто пока еще мог, вскочить на ноги.

«Однако наш ураганный огонь косил мчавшуюся навстречу своей гибели русскую кавалерию. ... То здесь, то там высоко подымалась на дыбы и опрокидывалась

лошадь; попав под пулеметный огонь в упор, падали или спрыгивали с подбитых лошадей всадники, лошади закидывались, падали, неслись, взбесившись, не слушая повода, в разные стороны, внося беспорядок в собственные ряды». ...

Рядом с автором этих воспоминаний казак пикой пробил его сотоварища, и волочил его, пока сам не упал с лошади, сраженный несколькими пулями.

«Некоторым удалось проложить себе путь сквозь нашу цепь; они доскакали до наших резервов ... Часть атакующей конницы прорвалась сквозь фольварк Сцеты, повернув затем на запад, в направлении на Швелице...

Казак и гусары пожертвовали собой во имя спасения своей ... пехоты.... В этот день мы прониклись уважением к русской коннице» (Бекман В. 1939. С. 19–21) (рис. 6).

Другой фронтовик, командир батальона 229-го резервного пехотного полка также отметил: «И теперь еще холодеет у меня кровь в жилах, когда встает в моей памяти

зрелище атаки, обрекшей себя на смерть конницы. Как на арене развернулась перед моими глазами эта атака на протяжении едва ли больше двух минут» (Там же. С. 21).

Русский очевидец, в свою очередь, вспоминал, как много трупов кавалеристов и пехотинцев осталось лежать на нерадовских полях. Вспоминал лежащего ничком убитого казака с залитым кровью лицом и стоящую возле него лошадь с перебитой ногой – казак держит повод в руке, а лошадь стоит, понунив голову, подсунув ее к хозяину, и как будто хочет посадить его в седло. Лежит масса немцев со страшными ранами от шашек и пик. У многих мертвецов пики не выдернуты – и пехотинцы сжимают их мертвыми пальцами.

После боя бригада собиралась у леса, откуда началась атака. Сказалось то, что своевременно не были обезоружены и эвакуированы в тыл немцы, сдающиеся в плен – они встретили огнем возвращавшиеся обратно те группы кавалеристов, которым не удалось прорваться на д. Швелице. Поэтому

Рис. 6. Казачья атака
Fig. 6. Cossack attack

му не удалось и вынести труп А.И. Вестфалена, павшего у высокого забора нерадовского двора, — немцы, оборонявшие двор, также не были обезоружены, и чтобы вернуть тело полковника, нужно было вновь атаковать этот роковой двор, но на это уже сил не было. Многие кавалеристы возвращались пешком, и некоторые из них ловили лошадей и вновь садились в седло, подбирали раненых (Ишеев П., 1969. С. 5).

Ключевым фактором нерадовского боя стало то, что конная атака полуторатысячной массы пик и сабель оказалась полной неожиданностью для немецкой пехоты — и две ее линии фактически были уничтожены. Но третья линия пехоты встретила кавалерию сильным винтовочно-пулеметным огнем, в т. ч. из д. Нерадово. Кавалеристам пришлось вести непривычный для них бой за населенный пункт: во-первых, это сбilo темп атаки, во-вторых, именно в этот период бригада понесла основные потери. Тем не менее в ходе боя атакующая русская конница дошла до артиллерийских позиций неприятеля. Противником были потеряны три населенных пункта — оставлены села Найево-Велки и Найево-Цыты, а деревня Нерадово была захвачена русскими в бою. Мощный фронтальный и фланговый огонь в конечном итоге вынудил бригаду разделиться, а затем и повернуть назад — потери кавалерии достигли 40 % состава (а эскадроны, атакующие в первой линии, потеряли до 80 %).

Наступательный темп немцев резко замедлился, а действия германской пехоты стали крайне осторожными. В этой ситуации русские пехотинцы и туркестанские стрелки приободрились и контратаковали врага. Успех кавалерии помог батальонам 30-й пехотной дивизии и 7-го и 8-го Туркестанских стрелковых полков организовать отход до рубежей линии д. Годачи — Выпихи — Луково — пехота смогла планомерно отойти, избежать преследования противника и вынести всех раненых с поля боя (лишь туркестанцы потеряли 3 июля в общей сложности 450 человек) (Корольков, 1928. С. 103).

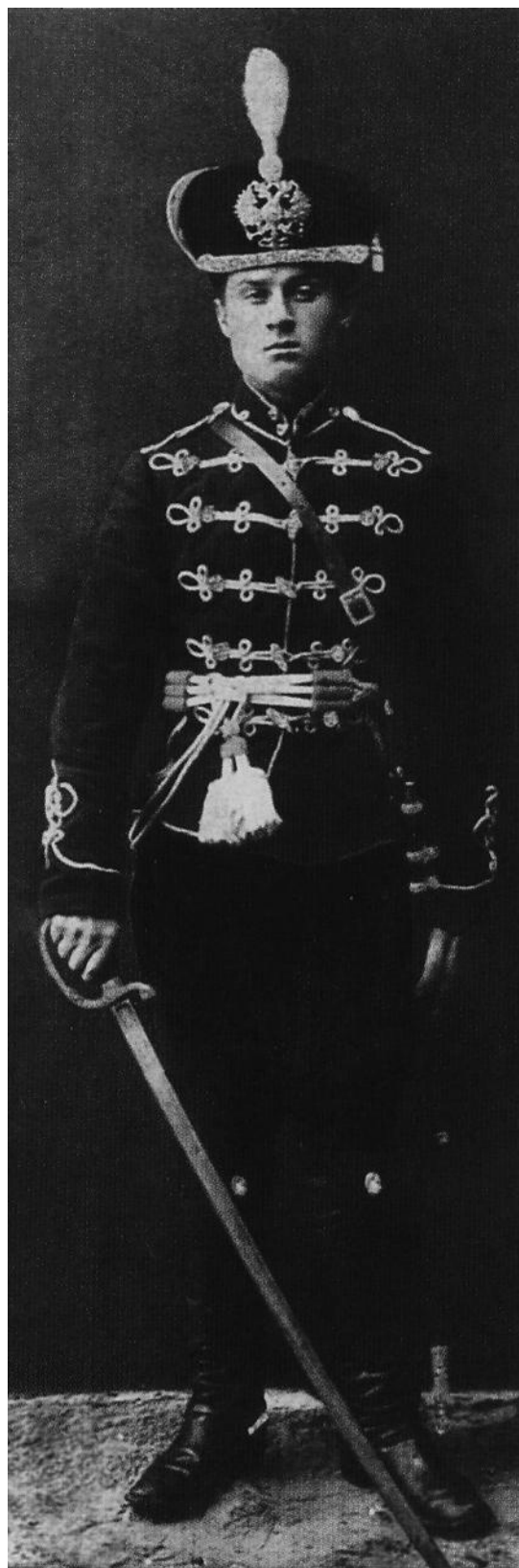

Рис. 7. Гусар 14-го гусарского Митавского полка в парадной форме

Fig. 7. Hussar of the 14th Hussar Mitavsky Regiment in parade uniform

Рис. 8. Группа обер-офицеров 14-го гусарского Митавского полка в парадной форме
Fig. 8. Group of chief officers of the 14th Hussars' Mitavsky Regiment in parade uniform

«Краткое описание боевых действий 14-го Донского казачьего Войскового Атамана Ефремова полка с 19-го Июля 1914 г. по 1-е Декабря 1915 г.» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 42. Ч. 2) дает следующую лаконичную характеристику этих событий: «3-го Июля 1915 г. в образовавшийся прорыв между Туркестанским и Сибирским корпусами немцы перешли в энергичное наступление. На выручку пехоте полк в составе 2-й бригады 14 кавалерийской дивизии произвел конную атаку на наступающую немецкую пехоту в районе д. Нерадово – Колачково. Атака была произведена при крайне неблагоприятных условиях – совершенно открытая местность на протяжении 6 верст, пересеченная осушительными канавами, покрытая сплошь густою высокою рожью, под ураганным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, при сильном дожде и ветре. ... После атаки немцы совершенно прекратили наступление по всему боевому фронту».

Необходимо отметить, что под Нерадово русской кавалерией была опрокинута не деморализованная, отступающая или находящаяся на марше пехота противника, а наступающая в развернутых боевых порядках и одухотворенная недавним успехом германская дивизия – то есть мощная боевая единица при полноценной поддержке пулеметов и артиллерии. Потерпела поражение 50-я резервная дивизия – ее 229-й, 230-й и 231-й резервные пехотные полки. Из зарегистрированных 700 раненых и 100 убитых в бою 3-го июля бойцов этого соединения большинство выбыло из строя в ходе кавалерийской атаки.

Под Нерадово митавские гусары заработали крайне престижную коллективную боевую награду – Георгиевский штандарт (Горохов, 2008), но потеряли своего героя-командира. Гусарский полк потерял 9 офицеров (включая командира полка) убитыми и 13 ранеными, казачий – 2 офицеров убитыми, 1 пропал без вести, 2 были ранены и после этого попали в плен, еще 2 ранены. Были убиты и ранены 250 гусаров и 161 казак.

Бригада получила благодарность командующего 1-й армией генерала от кавалерии А.И. Литвинова, Верховного главнокомандующего (Николай Николаевич назвал бой у Нерадова «атакой, воскресившей старые заветы русской конницы») и Высочайшую благодарность. А.И. Вестфален посмертно был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и произведен в генерал-майоры. Подполковник А.А. Суражевский, поручик Геништа 1-й были представлены к ордену Святого Георгия 4-й степени, а штабс-ротмистр Пышнев и ротмистры Картавцев и Шпилев – к Георгиевскому Оружию.

В 14-м Донском казачьем полку кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени стал его командир полковник А.А. Карнеев. Пятеро офицеров (войсковые старшины Л.Т. Быкадоров и Л.Т. Раздоров, есаулы И.Ф. Рыковский и И.А. Фарафонов, подъесаул С.И. Якушев) получили Георгиевское оружие. 30 казаков были награждены Георгиевскими крестами и 30 казаков – Георгиевскими медалями. Причем подавляющее большинство боевых наград офицеров полка в ходе Первой мировой войны – за бой 3 июля 1915 г.

«Описание подвигов офицеров 14-го Донского казачьего Войскового Атамана Ефремова полка, награжденных с начала войны по 1-е января 1917 года орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 42. Ч. 2) следующим образом характеризует подвиги казачьих офицеров.

Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени Карнеев Александр Александрович. За то, что 3-го июля 1915 года в бою с германцами в районе д. Нерадово – Луково, когда германская пехотная бригада двинулась в образовавшийся промежуток между 1-м Сибирским и 1-м Туркестанским армейскими корпусами, угрожая окончательным прорывом боевого расположения этих корпусов, что ставило в особое тяжелое и опасное положение находившийся на правом фланге 1-го Туркестанского корпуса 7-й Туркестанский стрелковый полк, – Пол-

Рис. 9. Офицеры 14-го гусарского Митавского полка. 1913 г., г. Ченстохов. Слева направо стоят: Тинков, Брониковский, Абрумянц, Петровский, Королев, Обидицкий; сидят: Картавцев, Соколов, Пышнев, Пушкин (в уланской форме), Сонин, Самилович; первый ряд: Воронин, Войтекунас, Акаре

Fig. 9. Officers of the 14th Hussar Mitavsky Regiment. 1913, Częstochow. From left to right are standing: Tinkov, Bronikovsky, Abrumyants, Petrovsky, Korolev, Obidzitsky; sitting: Kartavtsev, Sokolov, Pyshnev, Pushkin (in Ulan form), Sonin, Samilovich; first row: Voronin, Voitekunas, Akare

ковник Карнеев, лично командуя своим полком, в голове его бросился в атаку на немецкую пехоту и, жертвуя собою, прошел насквозь три линии немецких цепей под сильнейшим пулеметным и ружейным огнем противника, причем зарублено и переколото было много немцев, после сего самое наступление противника прекратилось, его артиллерия была спешно уведена, а намеченный противником опасный для нас прорыв в стыках двух корпусов был парализован.

Награждены Георгиевским оружием

Бывший командир 6-й сотни Есаул (ныне Полковник) Рыковский Иван Федорович. За то, что 3-го июля 1915 года, когда значительные силы германцев прорвав наше расположение у д. Колачково, стали

распространяться в образовавшемся прорыве между корпусами (Туркестанским и Сибирским), сильно наседая на нашу пехоту, 2-й бригаде 14-й кавалерийской дивизии было приказано произвести конную атаку с целью приостановить наступление немцев. Есаул Рыковский, несмотря на ураганный огонь на расстоянии пяти верст по совершенно открытой местности, командуя своей сотней, личным примером храбрости довел до противника, врубился в него и произвел среди германской пехоты замешательство; чем и было остановлено дальнейшее наступление противника, и наша пехота спокойно отошла и заняла указанную ей для обороны позицию.

Бывший командир 2-й сотни Есаул (ныне Полковник) Фарафонов Илья Андреевич. ... Фарафонов, командуя двумя

сотнями резерва, несмотря на ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, на расстоянии свыше пяти верст, по совершенно открытой местности, пересеченной несколькими осушительными каналами, лично руководя дивизионом, врубился с ним в цепи противника и, пройдя три линии, произвел в них замешательство...

Командующий 4-й сотней Войсковой Старшина Раздоров Леонид Трофимович. ... Раздоров... командуя своей сотней, довел ее до соприкосновения с противником, врубился в него и, пройдя три линии германской пехоты, цель была достигнута ...

Быкадоров Иван Федорович ..., командуя двумя сотнями первой линии, несмотря на губительный артиллерийский и пулеметный огонь, ... довел свои части первой линии до противника, врубился в него и, пройдя три линии германской пехоты, произвел среди них замешательство...

Бывший командующий 2-й сотней Подьесаул Якушев Степан Иванович. ... Командир 2-й сотни Подьесаул Якушев, воодушевляя казаков примером хладнокровия и храбрости, под убийственным пулеметным и ружейным огнем, идя во главе своей сотни, ... смело врубился в ряды немцев, пройдя три ряда немецких полевых окопов, где был ранен и умер на поле сражения. После атаки наступление немцев было приостановлено, и частям Туркестанского и Сибирского корпусов дана была

возможность беспрепятственно отойти и занять указанные им позиции.

Русской конницей у Нерадово была решена важнейшая оперативно-стратегическая задача.

Северная группа германских войск фон Гальвица, пытавшаяся выйти к Пултуску и мостам через Нарев, не смогла соединиться с южной группой австро-германских войск, наступающих через Холм-Люблин. Не смогла не в последнюю очередь благодаря действиям бригады 14-й кавалерийской дивизии. Русским войскам на левом берегу Вислы грозила опасность быть окруженными – и жертвенный подвиг митавских гусар и донских атамана Ефремова казаков позволил русскому командованию задержать наступление противника, перебросить резервы и дать своей пехоте передышку.

Прорыв, угрожавший 1-й армии серьезными неприятностями, был локализован – и противник приостановил победоносное наступление на стыке корпусов, что позволило пехоте привести себя в порядок. Причем наступление немцев, возобновившееся лишь к ночи, было более сдержанным, а артиллерийский огонь, ставший гораздо слабее, велся с более дальних дистанций.

Таким образом, смелый маневр героической бригады спас армию, парировав перспективный прорыв германцев. Наступление немецкой пехоты было задержано на пять часов – и бесценное время было куплено кровью русской кавалерии.

Статья поступила 30.03.2017 г.

Article was received in March, 03, 2017

Библиографический список

Бекман В. Немцы о русской армии. Прага, 1939.

Горохов Ж. Русская императорская кавалерия 1881–1917. М., 2008.

Ишеев П. Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии // Военная быль. 1969. № 98.

References

Bekman V. *Nemtsy o russkoi armii* [The Germans about the Russian Army]. Praga, 1939.

Gorokhov Zh. *Russkaya imperatorskaya kavaleriya 1881–1917* [Russian Emperor Cavalry, 1881–1917]. Moscow, 2008.

Isheev P. *Konnaya ataka 2-i brigady 14-i kavaleriiskoi divizii* [Horse Attack of the 2nd Brigade of the 14th Cavalry Division]. *Voennaya byl'* [Military history]. 1969. No. 98.

Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 г. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. С. 103.

Царевский Б. фон. Атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии у Нерадово 16 – VII – 1915 г. // Военная быль. 1956. № 19.

Сведения об авторе

Олейников Алексей Владимирович – доктор исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Астраханский государственный технический университет, Российская Федерация, 414025, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; профессор кафедры истории России, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414025, г. Астрахань, ул. Татищева 20 а, e-mail: stratig00@mail.ru

Критерии авторства

А.В. Олейников выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись и документы к печати, имеет на статью авторские права и несет ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Korol'kov G.K. *Prasnyshskoe srazhenie. Iyul' 1915 g.* [Prasnysh battle. July 1915]. Moscow-Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. P. 103.

Tsarevskii B. fon. *Ataka 2-i brigady 14-i kavaleriiskoi divizii u Neradovo 16 – VII – 1915 g.* [Attack of the 2nd Brigade of the 14th Cavalry Division near Neradovo, July, 16, 1917]. *Voennaya byl'* [Military history]. 1956. No. 19.

Information about the author

Aleksei V. Oleinikov – Doctor of Science, Associate Professor of the Department of civil-law subjects, Astrakhan' State Technical University, 16, Tatischeva Str., Astrakhan', 414025, Russian Federation; Professor of the Department of history of Russia, Astrakhan' State University, 20A, Tatischeva Str., Astrakhan', 414025, Russian Federation, e-mail: stratig00@mail.ru

Attribution criteria

Oleinikov A.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.